

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.10>

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Научная статья

Имамбердыева С.А.^{1,*}, Билялова А.А.²

¹ORCID : 0009-0005-1881-9262;

²ORCID : 0000-0002-9539-2363;

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (imamberdyevaselbi[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию понятия «искусствоведческий дискурс» и определению его функций и языковой специфики. В работе представлен обзор исследований в данной дискурсионной области российских и зарубежных учёных. Данный вид дискурса включает в себя различные виды искусства и их влияние на общество. Актуальность исследования заключается возрастающим интересом к искусству и его взаимодействию с языком, которое обусловлено появлением большого количества новых терминов и понятий. В связи с этим созревает необходимость в их изучении и определении особого языкового кода для формирования культурных ценностей и реализации эстетической и эмотивной функций. В статье рассматривается влияние искусства на язык, а также представлен анализ различных функций искусствоведческого дискурса, указывающих на его особенности в языковой системе и речевой деятельности.

Ключевые слова: дискурс, искусство, язык, интерпретация, эмотивность.

ART HISTORY DISCOURSE

Research article

Imamberdieva S.A.^{1,*}, Bilyalova A.A.²

¹ORCID : 0009-0005-1881-9262;

²ORCID : 0000-0002-9539-2363;

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (imamberdyevaselbi[at]yandex.ru)

Abstract

This article is dedicated to the study of the concept of "art history discourse" and the definition of its functions and linguistic specificity. The work presents an overview of research in this discourse area by Russian and foreign scholars. This type of discourse includes various types of art and their impact on society. The relevance of the research lies in the growing interest in art and its interaction with language, which is due to the emergence of numerous new terms and concepts. In this regard, the necessity to study them and define a special language code for the formation of cultural values and the implementation of aesthetic and emotive functions is becoming evident. The article reviews the influence of art on language and presents an analysis of the various functions of art discourse, indicating its specifics in the language system and speech activity.

Keywords: discourse, art, language, interpretation, emotivity.

Введение

Искусство является значимой деятельностью человеческой жизни, которая достойна внимания и тщательного изучения. Благодаря искусству происходит взаимодействие с миром, переосмысление ценностей и вещей, формируется критическое мышление, интерпретация и др. Сегодня язык и искусство тесно взаимосвязаны, так как ежегодно вокабуляр в сфере искусства пополняется новыми лексическими единицами, которые нуждаются в этимологическом анализе, переводе с одного языка на другой и рассмотрении их дальнейшего распространения в других культурах. Таким образом, искусствоведческий дискурс, который является объектом описания в данной работе, оказывает большое влияние на развитие языка, обогащая его новыми терминами и метафорами. В настоящей работе изучается развитие искусствоведческого дискурса и его основные функции, определяющие его лингвистическую специфику.

Обсуждение

Что представляет собой искусствоведческий дискурс и какова его роль в языке? Теоретический анализ литературы позволяет выделить положение о том, что «под искусствоведческим дискурсом понимается вербализованный опыт мышления относительно области объектов, бытующих как произведения искусства, организованный в рамках искусствоведческих стратегий, основной из которых является моделирование ситуации восприятия» [4, С. 21]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что искусствоведческий дискурс, если мы рассматриваем его как отдельный компонент лингвистики, находится в процессе обширного изучения, так как лексические единицы данного дискурса динамично развиваются и меняются время от времени.

Искусствоведческая лексика безгранична, поскольку на текущий момент существует немалое количество видов искусства: изобразительное, декоративно-прикладное искусство, архитектура, художественная фотография, театр, балет, скульптура, ювелирное дело, графика, дизайн и другие. Важно отметить также жанры искусства, наполненные большим пластом лексики, к которым относятся натюрморт, пейзаж, портрет, сюжетная картина, анималистический, бытовой, исторический, батальный, мифологический и библейский жанры.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в жизни человека все чаще уделяется внимание миру технологии, мир искусства для человека остается незаменимым источником для вдохновения, погружения в мир прекрасного и поиска ответов на жизненно-важные вопросы. Мир искусства формирует нашу личность и обогащает ее, поскольку находится в неразрывной связи с культурой, эстетическими ценностями, духовным развитием и другими важными составляющими нашей жизни.

Искусствоведческий дискурс обладает когнитивно-интерпретирующей функцией, которая нацелена на накопление, сохранение и передачу информации. Работы Н. Н. Болдырева наиболее полно отражают специфику интерпретирующей функции языка: «Интерпретация в узком ее понимании – это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [2, С. 11].

Искусствоведческий дискурс нацелен на передачу информации, которая зашифрована в узорах, символах, образах и т.п., что вызывает коммуникацию между автором произведения и получателем информации. Немаловажно отметить, что для осуществления этой коммуникации зачастую требуются время и расстояние. Информативность является ключевой особенностью искусствоведческого дискурса, так как он предоставляет нам возможность быть осведомленными о происходящих изменениях или открытиях культуры, истории, традиций, верований, быта того или иного времени [6, С. 54–55]. Не обязательно быть специалистом или критиком, чтобы разбираться в искусстве, понимать его и восхищаться шедевром или, наоборот, разочаровываться в нем. Человек делится своими эмоциями, чувствами, восприятием и впечатлениями с другими людьми, преобразовывая их, в так называемый языковой код. Благодаря этому коду информация о том или ином произведении доходит до адресанта сквозь время и через расстояние, и, разумеется, не теряет смысла.

О том, что язык и искусство тесно взаимосвязаны было выявлено еще в эпоху античности греческим философом Аристотелем [2, С. 245]. Согласно ему, формой познания искусства является язык, с помощью которого мы познаем все, что нас окружает и существует в мире. Следующим, кто внес значимый вклад в изучение языка и культуры (их взаимовлиянию) является немецкий филолог и языковед В. фон Гумбольдт [4, С. 187–188]. В его учениях дискурсивное пространство создается благодаря искусству и науке, которые взаимосвязаны с языком, что, в свою очередь, оказывает влияние на культуру.

В результате изучения нами был получен материал, анализ которого позволил выделить следующую функцию искусствоведческого дискурса – эмотивную. Данная функция играет особую роль, так как с помощью языковых средств происходит передача эмоций, чувств и настроений, которые являются неотъемлемой частью любого вида искусства. Искусство для человека – это источник, вызывающий в нем неограниченное количество эмоций. Определение эмотивной функции отражается в работах Р. О. Якобсона: «Эмотивная функция связана со стремлением произвести впечатление определенных эмоций у реципиентов» [10, С. 54]. Опираясь на труды Л. Я. Пиотровской, исследовавшей лингвистический аспект функции передачи эмоций в искусстве, следует отметить, что «...эмотивность – это функция языковых единиц, связанная с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной деятельности» [8, С. 2]. Поскольку человек на протяжении всей жизни испытывает разнообразный спектр эмоций, то различные человеческие эмоции находят свое отражение в каждом отдельно взятом виде искусства. Придерживаясь данного положения, следует подчеркнуть, что искусствоведческий дискурс благодаря большому количеству лексических единиц выступает в роли краеугольного камня взаимосвязи искусства и реципиента. В этой области изучения полезными для анализа оказались труды Л. В. Кузнецовой, в ее исследованиях ясно выделена цель эмотивной функции. Согласно автору, «эмотивная функция предопределяет возникновение эмоционального восприятия произведения искусства» [7, С. 34].

Интерес работы с эмотивной функцией возрос при ее исследовании в искусствоведческих текстах. Согласно проведенному анализу, выявлено, что эмоциональность в текстах искусствоведческого дискурса часто сочетается с разговорной лексикой, которая, несмотря на свою простоту и обыденность, еще больше усиливает экспрессивную составляющую. Здесь уместно обратить внимание на отрывок из книги, который является иллюстрацией того, как посредством просторечия передается радость от освоения рисования: **«Посмотрите, как классно я научился акварелью рисовать солнечные зайчики»** [9, С. 22].

Рассматривая искусствоведческий дискурс необходимо выделить также и аккумулятивную функцию. Данная функция представляет важность, так как именно она отвечает за накопление знаний или, иными словами, их аккумуляцию [1, С. 10]. Помимо этого, благодаря ей происходит передача знаний из поколения в поколение, несмотря на долгий период прошедшего времени.

Заслуживает быть отмеченной еще одна не менее значимая функция искусствоведческого дискурса – эстетическая, которая позволяет ценителям искусства увидеть достоинство в предмете искусства, оценить в нем неповторимость и оригинальность, отточить свой эстетический вкус. Кто-то может подумать, что у эстетической функции нет особой значимости и она необходима только при обстановке квартиры или, например, выборе одежды. Но это заблуждение, поскольку даже в предметах быта можно обнаружить пользу и удобство (стулья, кресла, подушки и т.д.), а также великолепие и эстетичность (лампы, люстры, вазы, витражи и т.д.). Подводя итоги, нужно отметить, что в искусстве нет определенного идеала или предела в красоте. Всё, что создается руками человека, наполнено нечто прекрасным и это украшает все вокруг нас.

Заклучение

Таким образом, проведенный анализ исследований, посвященных разработке проблемы, позволяет сделать следующие выводы:

- роль искусства бесценна во взаимодействии человека с миром. Оно знакомит нас с традициями, обычаями и бытом не только одной культуры, но и других наций, расширяет кругозор, активизирует мышление и вызывает эмоции;
- искусство делится на множество видов и жанры, лексика которых всегда расширяется, изменяется и развивается в других культурах;
- изучение искусствоведческого дискурса представляет актуальность и вызывает интерес в области лингвистики в силу того, что на данный момент недостаточно работ, посвященных его глубокому исследованию;
- посредством когнитивно-интерпретирующей, аккумулятивной, эмотивной и эстетической функций формируется связь между искусством и языковой системой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Гурская О.А., Университет Сан Диего для Интегративных Исследований, Сан Диего, Соединенные Штаты Америки
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.10.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Hurskaya V., San Diego University for Integrative Studies, San Diego, USA
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.10.1>

Список литературы / References

1. Анисимова А. Г. Терминология и терминография искусствоведения: проблема системности / А. Г. Анисимова // Функциональные исследования. — 1996. — № 2. — С. 32.
2. Аристотель Поэтика. В кн.: Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4 / Аристотель. — Москва : Мысль, 1984. — 830 с.
3. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Н. Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 33. — С. 11.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. — Москва : Прогресс, 1985. — 452 с.
5. Даниленко А. П. Лингвокультурологические особенности искусствоведческого дискурса : автореф. маг. дис. / А. П. Даниленко. — Белгород, 2019. — 21 с.
6. Козловская М. В. Особенности искусствоведческого дискурса на английском языке в XX веке и на современном этапе : дис. ...к.ф.н. / М. В. Козловская. — Москва, 2003. — 130 с.
7. Кузнецова Л. В. Лингвокультурные маркеры мира детства в англоязычном искусствоведческом дискурсе : дис. к.ф.н. / Л. В. Кузнецова. — Самара, 2018. — 126 с.
8. Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис / Л. А. Пиотровская. — СПб. : Рос. гос. педагог. ун-т им. А.И. Герцена, 1993. — 5 с.
9. Череди́на А. Ю. Языковая актуализация эмотивности в современном искусствоведческом дискурсе / А. Ю. Череди́на. — СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2017. — 49 с.
10. Якобсон Р. О. Язык и бессознательное / Р. О. Якобсон. — Москва : Гнозис, 1996. — 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova A. G. Terminologija i terminografija iskusstvovedenija: problema sistemnosti [Terminology and Terminography of Art Criticism: the Problem of Systemicity] / A. G. Anisimova // Funkcional'nye issledovanija [Functional Studies]. — 1996. — No. 2. — P. 32. [in Russian]
2. Aristotle Pojetika. V kn.: Aristotel'. Soch. v 4-h t. T. 4 [Poetics. In the book: Aristotle. Op. in 4 volumes. T. 4] / Aristotle. — Moscow : Mysl, 1984. — 830 p. [in Russian]
3. Boldyrev N. N. Interpretirujushhaja funkcija jazyka [Interpretive Function of Language] / N. N. Boldyrev // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2011. — No. 33. — P. 11. [in Russian]
4. Humboldt V. Jazyk i filosofija kul'tury [Language and Philosophy of Culture] / V. Humboldt. — Moscow : Progress, 1985. — 452 p. [in Russian]
5. Danilenko A. P. Lingvokul'turologicheskie osobennosti iskusstvovedcheskogo diskursa [Linguistic and Cultural Features of Art History Discourse] : abstract of Master's thesis / A. P. Danilenko. — Belgorod, 2019. — 21 p. [in Russian]
6. Kozlovskaya M. V. Osobennosti iskusstvovedcheskogo diskursa na anglijskom jazyke v HH veke i na sovremennom jetape [Features of Art Criticism Discourse in English in the Twentieth Century and at the Present Stage] : dis. ... Ph.D. in Philology / M. V. Kozlovskaya. — Moscow, 2003. — 130 p. [in Russian]
7. Kuznetsova L. V. Lingvokul'turnye markery mira detstva v anglojazыchnom iskusstvovedcheskom diskurse [Linguocultural Markers of the World of Childhood in English-language Art Criticism Discourse] : dis. Ph.D. in Philology / L. V. Kuznetsova. — Samara, 2018. — 126 p. [in Russian]
8. Piotrovskaya L. A. Jemotivnost' i dejksis [Emotivity and Deixis] / L. A. Piotrovskaya. — St. Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 1993. — 5 p. [in Russian]

9. Cheredina A. Yu. Jazykovaja aktualizacija jemotivnosti v sovremennom iskusstvedcheskom diskurse [Linguistic Actualization of Emotivity in Modern Art Criticism Discourse] / A. Yu. Cheredina. — St. Petersburg : St. Petersburg State Univ., 2017. — 49 p. [in Russian]
10. Jakobson R. O. Jazyk i bessoznatel'noe [Language and the Unconscious] / R. O. Jakobson. — Moscow : Gnosis, 1996. — 248 p. [in Russian]